

УДК: 811.161.1'367:004.738.5

Сумбула О. ГАЙБУЛЛАЕВА,

Магистрантка Чирчикского государственного педагогического университета, Чирчик, Узбекистан

E-mail: songulxan@gmail.com

На основе рецензии Г.А. Хамидуллаевой д.ф.ф.н (PhD), и.о. доц. ЧГПУ.

TRANSFORMATION OF RUSSIAN SYNTAX UNDER THE INFLUENCE OF INTERNET COMMUNICATION (BASED ON THE RUSSIAN-LANGUAGE INTERNET DISCOURSE OF UZBEKISTAN)

Annotation

The article examines the transformation of Russian syntax under the influence of internet communication on the material of the Russian-language media and network space of the Republic of Uzbekistan. Drawing on real, precisely attributed examples from user comments on the Upl.uz and Gazeta.uz portals, the study identifies the principal mechanisms of syntactic compression (parcellation, ellipsis), transformations of word order and punctuation, and new syntactic constructions not described in traditional grammar. The specificity of the bilingual Russian-Uzbek language environment is established, manifested in code-switching and the interaction of Cyrillic and Latin graphic systems. A functional-pragmatic interpretation of the identified phenomena is proposed together with a systematization of their underlying causes.

Keywords: internet communication, syntax, transformation, syntactic compression, parcellation, ellipsis, bilingualism, language contact, Russian language in Uzbekistan, internet discourse.

INTERNET-KOMMUNIKATSIYA TA'SIRIDA RUS TILI SINTAKSISINING TRANSFORMATSIYASI (O'ZBEKISTONNING RUS TILIDAGI INTERNET-DISKURSI MATERIALI ASOSIDA)

Annotatsiya

Maqolada internet-kommunikatsiya ta'sirida rus tili sintaksisining transformatsiyasi O'zbekiston Respublikasining rus tilidagi media va tarmoq maydoni materiallari asosida ko'rib chiqiladi. Upl.uz va Gazeta.uz portallarida nashr etilgan maqolalarga yozilgan sharhlardan olingan haqiqiy, aniq manbali misollar asosida sintaktik siqish (parsellyatsiya, ellipsis), so'z tartibi va punktuatsion rasmiylashtirish transformatsiyasining asosiy mexanizmlari, shuningdek an'anaviy grammatikada tasvirlanmagan yangi sintaktik konstruksiyalar aniqlangan. Kod almashtirish hamda kirill va lotin grafik tizimlarining o'zaro ta'sirida namoyon bo'ladigan bilingval rus-o'zbek til muhitining o'ziga xosligi aniqlandi. Aniqlangan hodisalarning funksional-pragmatik talqini va ularning kelib chiqish sabablarini tizimlashtirish taklif etiladi.

Kalit so'zlar: internet-kommunikatsiya, sintaksis, transformatsiya, sintaktik siqish, parsellyatsiya, ellipsis, bilingvizm, til aloq

ТРАНСФОРМАЦИЯ СИНТАКСИСА РУССКОГО ЯЗЫКА ПОД ВЛИЯНИЕМ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЯЗЫЧНОГО ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСА УЗБЕКИСТАНА)

Аннотация

В статье рассматривается трансформация синтаксиса русского языка под влиянием интернет-коммуникации на материале русскоязычного медийного и сетевого пространства Республики Узбекистан. На материале реальных, точно атрибутированных примеров из комментариев к публикациям порталов Upl.uz и Gazeta.uz выявлены основные механизмы синтаксической компрессии (парцелляция, эллипсис), трансформации порядка слов и пунктуационного оформления, а также новые синтаксические конструкции, не описанные в традиционной грамматике. Установлена специфика билингвальной русско-узбекской языковой среды, проявляющаяся в переключении кодов и взаимодействии кириллической и латинской графических систем. Предложена функционально-прагматическая интерпретация выявленных явлений и систематизация причин их возникновения.

Ключевые слова: интернет-коммуникация, синтаксис, трансформация, синтаксическая компрессия, парцелляция, эллипсис, билингвизм, языковой контакт, русский язык в Узбекистане, интернет-дискурс.

Интернет-коммуникация за последние два десятилетия превратилась из периферийного явления в один из ведущих каналов повседневного речевого взаимодействия, что не могло не отразиться на устройстве языка, обслуживающего данный вид общения. Синтаксис как наиболее подвижный, коммуникативно ориентированный уровень языковой системы оказывается той областью, в которой воздействие новой коммуникативной среды проявляется наиболее интенсивно и наглядно: изменяются способы членения высказывания, порядок слов, пунктуационное оформление, возникают конструкции, не имеющие прямых аналогов в традиционной грамматике [1].

Общие вопросы лингвистики интернета получили обстоятельное освещение в работах Е.И. Горошко, охарактеризовавшей становление интернет-лингвистики как самостоятельной дисциплинарной парадигмы [2], С. Херринг, разработавшей фасетную классификацию жанров компьютерно-опосредованного дискурса [3], и Л.Ю. Щипицыной, предложившей комплексную жанровую типологию виртуального дискурса [4]. Широкий резонанс получила работа М.А. Кронгауза, обобщившая наблюдения над изменениями русской речи под влиянием сети [5]. Вместе с тем специфика русскоязычного интернет-дискурса именно в билингвальной среде Узбекистана долгое время оставалась за пределами специального рассмотрения, несмотря на то что вопросы

функционирования русского языка и русско-тюркского языкового контакта в регионе разрабатывались М. Джусуповым [6], а невербальные и паралингвистические средства электронной письменной коммуникации – Е.Т. Кененбаевым, доцентом Чирчикского государственного педагогического университета [7]. Настоящая статья призвана восполнить данный пробел на конкретном эмпирическом материале.

Материалом исследования послужили комментарии пользователей к публикациям русскоязычных интернет-СМИ Узбекистана – портала Up1.uz [8] и Gazeta.uz [9], – а также отдельные фрагменты переписки в мессенджерах и социальных сетях. Анализу подвергались реальные, точно атрибутированные высказывания с указанием никнейма и даты публикации, что позволяет говорить о верифицируемом, а не гипотетическом характере рассматриваемого материала.

Одним из наиболее продуктивных механизмов синтаксической трансформации выступает парцелляция – намеренное расчленение единой синтаксической структуры на несколько интонационно самостоятельных отрезков [10]. Так, в комментариях к публикации Up1.uz о новых месторождениях газа пользователь «Злой рашпиль» строит комментарий из двух парцеллированных частей, вторая из которых представляет собой фразеологизированную идиому: «Ну теперь цена на газ для населения Узбекистана упадёт и заживём!!! Ага, держи карман шире» [8].

Не менее продуктивен эллипсис – пропуск структурно значимого, но семантически восстанавливаемого из контекста члена предложения. Реплика «От импорта откажемся пока, от экспорта-нет» (пользователь «Народ») демонстрирует параллельный эллипсис сказуемого во второй части сложного предложения [8], тогда как реплика «Отлично, Узбекистан олга!» (пользователь «Местный») сочетает предельную синтаксическую компрессию с билингвальным включением узбекского наречия «олга» («вперёд») непосредственно в русскую синтаксическую структуру, не переключаясь при этом полностью на другой язык [8]. Билингвальное переключение и смешение кодов в компьютерно-опосредованном общении многоязычных сообществ системно описано Дж. Гамперцем, выделившим среди его функций эмфатический повтор, уточнение адресата и цитирование чужой речи [11].

Трансформации подвергается и пунктуационно-графическое оформление высказывания. В материале Gazeta.uz зафиксировано растяжение гласной в финали слова как графический аналог интонационного затягивания: «Кипуз больше не читаю, не смотрю и не рекомендуююююю...» (пользователь «Лилия Бакиева») [9], а также серия риторических вопросов без пробелов после вопросительного знака, усиливающая эффект стремительной, эмоционально накалённой речи: «Ты больной? Мания? Где здесь написано плохое о России? Зачем выдумываешь?» (пользователь «Так») [8]. Показателен и анафорический повтор синтаксически идентичных парцеллированных вопросов: «Где реакция прокуратуры? Где реакция бравых политических партий наших? Где реакция и правовая оценка Минюста?» (пользователь «Антон Петров») [9]. Эмодзи в подобных контекстах регулярно занимает позицию, синтаксически эквивалентную знаку препинания или целому высказыванию, замещая интонационный контур устной речи, что типологически сближает его функционирование с паралингвистическими средствами электронной письменности, описанными Е.Т. Кененбаевым [7].

Материал обнаруживает и структурно-дискурсивную конвенцию, ранее не описанную в специальной литературе: при отсутствии в интерфейсе рассмотренных платформ функции построчного цитирования пользователи открывают ответную реплику ником адресата, вынесенным в начало и отделённым запятой (ср.: «Так, Это обыкновенный валенок-тупезень из под забора...»), что структурно компенсирует данное техническое ограничение [8]. Хэштег в этом же материале нередко совмещает признаки номинативной единицы и парцеллированного, синтаксически обособленного компонента текста, а гипертекстовая природа интернет-коммуникации в целом порождает особый тип связности, реализуемой средствами ссылки, а не собственно грамматики [12].

Рассмотренные трансформации не свидетельствуют о хаотичном разрушении синтаксической системы: они системно мотивированы ограниченным набором прагматических функций. Экспрессивная функция, восходящая к классической стилистике Ш. Балли, реализуется через отклонение от нейтральной синтаксической структуры [13]; языковая игра, в понимании Т.А. Гридиной, проявляется в ироническом обыгрывании клише и парцеллированных развязках [14]; принцип экономии речевых усилий, сформулированный А. Мартине, объясняет продуктивность эллиптических и аббревиатурных моделей [15]. Значительная часть рассмотренных реплик выполняет также фатическую функцию поддержания речевого контакта, вторичную по отношению к передаче нового суждения.

Билингвальная специфика материала получает объяснение в рамках классической теории языковых контактов У. Вайнрайха, рассматривающей интерференцию как закономерное, статистически предсказуемое следствие устойчивого двуязычия говорящего, а не как случайное отклонение [16]. Функционирование русского языка в Узбекистане как языка межнационального общения [17] в сочетании с последовательной государственной политикой цифровизации создаёт условия, при которых билингвальные синтаксические модели переходят из разряда единичных фактов в разряд регулярно воспроизводимых конструкций.

Вопрос о влиянии рассмотренных трансформаций на нормативный синтаксис требует взвешенного решения. В отличие от алармистской позиции, акцентирующей риск снижения языковой грамотности [5], функционально-стилистический подход, представленный в работах Н.С. Валигиной [18] и лингвокультурологическом описании виртуального дискурса О.В. Лутовиновой [19], рассматривает подобные явления как закономерное проявление эволюционной динамики языковой системы, а не как её деградацию. Реальный риск, специфичный для билингвальной образовательной среды, связан не с самим фактом существования интернет-регистра, а с возможным нерелевантным переносом интерференционных конструкций в формальные жанры письменной речи учащихся.

Таким образом, русскоязычный интернет-дискурс Узбекистана демонстрирует полный набор универсальных для мирового русскоязычного интернета механизмов синтаксической трансформации – парцелляцию, эллипсис, экспрессивизацию пунктуации, формирование новых конструкций на основе хэштегов и гипертекстовых связей – при одновременном наличии самостоятельного регионального пласта явлений, обусловленного русско-узбекским языковым контактом и графическим

взаимодействием кириллицы и латиницы. Полученные результаты могут найти применение в вузовских курсах современного русского языка, практической стилистики и

интернет-лингвистики, а также при подготовке методических материалов для преподавателей, работающих в билингвальной аудитории Узбекистана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Crystal D. Language and the Internet. – 2nd ed. – Cambridge: Cambridge University Press, 2006.
2. Горошко Е.И. Лингвистика Интернета: формирование дисциплинарной парадигмы // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе. - Орёл: ОГИИК, 2007. – Вып. 5. – С. 223–237.
3. Herring S.C. Computer-Mediated Discourse // The Handbook of Discourse Analysis / Ed. by D. Schiffrin, D. Tannen, H.E. Hamilton. – Oxford: Blackwell, 2001. – P. 612–634.
4. Щипицына Л.Ю. Комплексная лингвистическая характеристика виртуального дискурса: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Воронеж, 2011.
5. Кронгауз М.А. Русский язык на грани нервного срыва. – М.: Corpus, 2013.
6. Джусупов М. Билингвизм и полилингвизм с участием тюркского, арабского и персидского языков // Tiltanym. – 2015. – № 2. – С. 20–28.
7. Кененбаев Е.Т. Многослойность передаваемой информации в электронной письменности, как свидетельство появления нового вида коммуникации. – 2021.
8. URL: <https://upl.uz/economy/63816-news.html> (дата обращения: 15.06.2026).
9. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2019/11/18/no-conflict/> (дата обращения: 15.06.2026).
10. Сковородников А.П. Экспрессивные синтаксические конструкции современного русского литературного языка. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1981.
11. Gumperz J.J. Discourse Strategies. – Cambridge: Cambridge University Press, 1982.
12. Ахренова Н.А. Интернет-дискурс как глобальное межкультурное явление и его языковое оформление: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2009.
13. Балли Ш. Французская стилистика. – М.: Изд-во иностр. лит., 1961.
14. Гридина Т.А. Языковая игра: стереотип и творчество. – Екатеринбург: Изд-во УрГПУ, 1996.
15. Мартин А. Принцип экономии в фонетических изменениях: Проблемы диахронической фонологии. – М.: Изд-во иностр. лит., 1960.
16. Вайнрайх У. Языковые контакты: Состояние и проблемы исследования. – Киев: Вища школа, 1979.
17. Закон Республики Узбекистан «О государственном языке» от 21 октября 1989 г. № 15-ХП (в редакции Закона от 21 декабря 1995 г. № 168-П).
18. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. – М.: Логос, 2003.
19. Лутовинова О.В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса. – Волгоград: Перемена, 2009.